

УДК 316.723

Русанова Анна Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедры социологии организаций Забайкальского
государственного университета
тел.: (924) 278-37-71

Rusanova Anna Alekseevna

Ph.D of pedagogy, assistant professor, associate
professor of sociology of organizations
Transbaikial State University
tel.: (924) 278-37-71

**МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА
КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**YOUTH SUBCULTURE AS A FORM OF
SOCIAL SELF-STUDENTS**

Статья посвящена обоснованию молодежной субкультуры как одной из форм социального самоопределения студенчества. Автором представлены результаты социологического исследования «Молодежные субкультуры Забайкалья», проведенного в 2010-2011 гг. в Забайкальском крае.

The article is devoted to the justification of the youth subculture as a form of social self-determination of students. The author also presents the results of the survey "Youth subcultures Transbaikalia", conducted in 2010-2011. the Trans-Baikal region.

Ключевые слова: социальное самоопределение, студенческая молодежь, молодежная субкультура, студенческая субкультура.

Key words: social self-determination, and students, youth subculture, student subculture.

Молодежная субкультура является своеобразной переходной стадией социального самоопределения молодого человека. В определенном смысле она способствует «...решению проблем, связанных с противоречиями социально-экономической структуры, проблем конфликта поколений, а также служащая для создания таких элементов культуры (эстетический стиль, стиль жизни, жизненные ценности), которые возможно использовать для создания идентичности, отличной от той, что предписывается семьей, школой, работой, влияния на моду или создания стилей, направлений в моде, преобразуя облик цивилизации» [1, с. 14-19, 232]. С помощью субкультуры молодой человек осуществляет поиск способов самовыражения, самоидентификации, самореализации, своего места в жизни.

Субкультуры являются «частными» культурами, которые сосуществуют вместе с общей (или господствующей) культурой, базовые ценности и нормы которой разделяются большинством населения. Субкультуры отличаются гетерогенностью (неоднородностью) социальных интересов и ценностей, идейно-политических взглядов и убеждений, нравственно-этических норм и традиций между различными социальными слоями и группами (экономическими, профессиональными, демографическими, этническими, конфессиональными и др.)

Понятие субкультуры для обозначения этой неоднородности культуры употребляется только тогда, когда различия между общей культурой и «частными» культурами (например, между культурой старшего поколения и культурой молодежи) не носят принципиального характера, и в большей или меньшей степени, но находятся с ней в генетическом (ментальном) родстве (в отличие от контркультуры, когда эти различия существенным образом отличаются от общей культуры и ориентированы на изменение установившегося в ее рамках порядка вещей, ценности которой могут стать причиной самых разнообразных социальных напряжений и конфликтов).

О молодежной субкультуре впервые заговорил Д. Мангейм [4, с. 211-214, 659], а затем это явление изучалось Ч. Рейчем, Д. Йингером, Г. Дэвисом, Б. Бергером, Л. Хаузером.

В российской науке субкультуры исследуются в трудах П.С. Гуревича, Э.А. Орлова, И.К. Кучмаева, С.Я. Матвеева, М.М. Шибаева, И.В. Бестужева-Ладо, С.К. Бондыревой, С.И. Иконниковой, И.С. Кона, С.И. Левиковой, В.Т. Лисовского, А.В. Мудрика, К.Б. Мяло, В.И. Чупрова, А.И. Шендрика, и др. Особенности формирования, специфика языковых форм, символика молодежных субкультур исследуются Г.Г. Кириленко, А.А. Козловым, С.И. Левиковой, В.А. Луковым, Е.М. Лысенко, Е.Л. Омельченко, Д.В. Петровым, Е.В. Шевцовым, Т.Б. Щепанской.

Все российские ученые сходятся в одном, что в России культура все больше распадается на сегменты. Это в решающей степени связано, с одной стороны, с переходом страны к новому типу цивилизации и необходимостью выработки миллионами россиян новых ценностных ориентаций. С другой, с падением «железного занавеса» и возможностями самого широкого приобщения к мировым культурным ценностям, а также в заметно активизировавшихся в рамках глобализации процессах интернационализации и взаимообогащения национальных культур.

Особенно активно в нашей стране развивается молодежная субкультура, с присущими только ей обычаями, ценностями, стилем жизни, мировоззренческими стереотипами и мифами, своим жаргон-

ным языком, модой, музыкой, нравственным климатом.

Молодежная субкультура – сложное, довольно разветвленное социокультурное явление современного общества. В ней как в зеркале нашли отражение все перипетии реформирования, трансформаций Российского общества, как системного, так и культурно-ценностного характера. «Молодежная субкультура есть искаженное зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей. Рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодого поколения в большом обществе не приходится, тем более что и культурный уровень других возрастных и социально-демографических групп населения России также постоянно снижается» [3, с. 66-69, 326].

Молодежную субкультуру сложно назвать системой из-за ее субъективной «размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства). С точки зрения структурно-функционального анализа все же попытаемся выявить определенные структурные элементы данной субкультуры, выполняющие специфические функции, решающие специфические задачи и преследующие специфические цели.

В качестве структурных компонентов выделим неформальные группировки, в которые стала объединяться молодежь, ища возможности реализации своих потребностей, и не всегда находя их в рамках существующих организаций. Эти неформальные объединения представляют собой стихийно образующиеся компании (главным образом подростков и молодых людей) на основе общественного интереса, увлечения, вида досуговой деятельности, подражания выбранному типу поведения («фанаты», «хиппи», «панки», «рокеры», «металлисты» и т.д.). Их появление еще в конце 70-х в начале 80-х годов в какой-то степени напоминает молодежный бунт, своего рода протест части молодежи против формализма в общественных организациях, неудовлетворительной организации досуга и т. п. Этот процесс может принимать искаженные, зачастую социально опасные формы [6, с. 22-27, 399].

В качестве причин «ухода молодежи в андеграунд» могут быть вызов семье, нежелание быть как все и привлечь к себе внимание, копирование западных течений, влияние криминальных структур, просто возрастные увлечения и многое другое.

По результатам социологического исследования «Молодежные субкультуры Забайкалья: опыт социологического анализа», проведенного в 2010-2011 гг. Независимой научно-аналитической социологической службой ЗабГУ под руководством автора, было установлено, что в Забайкальском крае активно действуют следующие неформальные группы молодежной субкультуры (сразу оговоримся, что основное место дислокации этих групп – г. Чита – краевой административный и социокультурный центр Забайкалья): «хиппи», «гопники», «металлисты», «брейкеры», «байкеры», «панки», «скинхеды», «антифа», «готы», «эмо», «стритрейсеры».

Мы не станем останавливаться на особенностях каждой из этих групп, это общеизвестная информация, да и забайкальские «хиппи», «гопники», «готы» и др. мало чем отличаются от представителей этих направлений центральной части России. Отметим только, что по временным рамкам своего существования на забайкальской земле, возраст этих групп гораздо меньше, чем, например, в мегаполисах России. Самыми «старыми» являются «хиппи» (появились в Чите около тридцати лет назад), а самые молодые – «антифа» и «эмо», представители которых появились в Чите чуть больше трех лет назад.

В ходе исследования было выяснено, что в большинстве своем (98%) забайкальские студенты хорошо информированы о наличии этих субкультурных объединений в Забайкальском крае, ими были выделены критерии для классификации субкультур (в ранжированном порядке это музыка, имидж, территория, интересы). В свою очередь, к активным сторонникам какой-либо молодежной субкультуры и свою принадлежность к какой-либо из них отметили лишь 12% респондентов, среди них представители «готов», «эмо», «металлистов» и «брейкеров», в меньшей степени – «стритрейсеров». Как известно, это субкультуры без резко выраженной контркультурной направленности и антиобщественной направленности.

Мы постарались выяснить, как сами студенты понимают, то такое субкультура?

Выборы предложенных позиций респондентами распределились следующим образом:

это подкультура, часть общественной культуры, отличающаяся от общественной 17%;

это часть культуры, имеющая свои ценности, приоритеты, отличная от общепризнанной, официальной – 29%;

это направление, связанное с причастностью к той или иной группе, имеющей определенные знаки отличия, слушающей определенную музыку и т.д. – 52%;

группа людей с общей идеологией, манерой жизни, нормами поведения – 18%;

группа людей, связанных общими интересами, мировоззрением – 26%;

культура групп, отличная от общепринятых норм, принципов, имеющая определенные ценности – 12%.

Таким образом, ключевыми категориями в определении субкультуры для студентов являются:

внешние атрибуты, ценности, интересы, нормы поведения, мировоззрение. Они отмечают, что представителей какой-либо субкультуры можно выделить из общей массы, в первую очередь, благодаря внешнему виду (одежда, прически, пирсинг, украшения и аксессуары), по манере поведения, зачастую отличающейся эксцентричностью, нарушением норм общепринятой морали, а также по самовыражению через музыкальные пристрастия, граффити и т. п.

По мнению студентов, основными причинами участия молодежи в субкультурных группах являются, в первую очередь, демонстрация себя, желание выделиться (67% респондентов), во-вторых – это поможет дать возможность быть свободным и независимым (52%), в-третьих – это помогает приобрести новых друзей, возможность общения (51%). Интерпретировать результаты можно таким образом: приверженность молодых людей к той или иной субкультуре – это не дань моде, связанная с возрастом (как часто пытаются оправдать этот факт взрослое поколение), это – своеобразный протест против существующих в обществе ценностей и порядков.

Можно предположить, что в первую очередь в субкультурах студенты реализуют потребность в общении и признании, чего они не получают в других социальных институтах (семья, вуз). Потребность в свободном экспериментировании собственной жизнью, получить сильные эмоции как подтверждение своей жизни, а не существования – тоже важный фактор приверженности молодых людей (представителей студенчества) к объединению и участию в субкультурных группах.

Недостаток общения, неумение общаться зачастую и приводят к неадекватным его формам: флешмоб (коллективное бессмысленное действие), компьютерные игры (общение виртуальным образом), рок-концерты – где не надо общаться просто из-за невозможности такового из-за громкости музыки. Возможно, это следствие неумения организовать свой досуг, либо как раз способы его организации во взаимодействии с референтными группами сверстников [5, с. 143-144, 260].

Эти выводы в определенной мере подтверждаются данными, полученными в ходе Интернет-опроса, в котором приняли участие около 4 тыс. чел. разного возраста, социального положения, места проживания. На вопрос: «каковы причины возникновения неформальных группировок?», 45% участников опроса ответили, что просто им «нечем заняться», 13 – «вызов семье», 28 – «желание не быть как все», 9 – «поиск себя», 5% респондентов затруднились ответить.

Первые пять мест среди досуговых мероприятий студентов заняли: общение с друзьями и подругами (81%), компьютерные игры и Интернет (61%), «тусовки» в клубах, барах ресторанах (43%), бесполезное времяпровождение – «ничего не делаю, просто отдыхаю» (35%), слушание музыки (41%). Самообразование, чтение книг – самые непопулярные виды времяпрепровождения и у тех, и у других, т. е. познавательная, креативная и эвристическая функции не реализуются все или реализуются недостаточно.

Традиционно в общественном сознании даже сами понятия «молодежные субкультуры», «неформальные молодежные группы», «неформальные объединения» и др. вызывают негативные ассоциации с конфликтами, противопоставлением себя обществу, обособленности и замкнутости, вредных привычек и стычками с правоохранительными органами. Но результаты Интернет-опроса демонстрируют несколько иное восприятие неформальных объединений молодежи: 26% участников опроса ответили, что «ничего страшного в этом нет, с возрастом пройдет», столько же 26 – «моё отношение зависит от того какой человек, а не в какую тусовку он входит». 22 – «неформалы самые классные ребята!», 10 – считают их людьми, «которые не нашли себя в жизни», 9 – считают что они «интересные и неординарные ребята», и лишь 7% респондентов боятся представителей этих групп и «стараются держаться от них подальше».

Совпадает ли мнение Интернет-сообщества с мнением студентов? В большинстве своем (87%) студенты считают, что у представителей тех или иных субкультурных групп обязательно присутствуют конфликты с представителями другими неформальными объединениями. 65% респондентов уверены, что в любой субкультуре присутствует наркотики, алкоголь. Для 62% опрошенных студентов необходимым атрибутом жизнедеятельности группы неформалов являются стычки с правоохранительными органами. Около половины студентов (48%) считают, что представители разных субкультур вызывают у окружающих, а особенно у старшего поколения, неприятные эмоции (неприязнь, иронию, раздражение, непонимание).

Следует обратить внимание и на тот факт, что студенты, не принадлежащие ни к каким субкультурным группировкам и студенты – приверженцы какой-либо из субкультур («неформалы») по разному оценивают влияние субкультуры на разные стороны взаимоотношений в социуме. Студенты-«неформалы» в большинстве своем считают, что членство в субкультурной группе никак не влияет на их учебу (75%), на взаимоотношения в семье (56%), на взаимоотношения с сокурсниками (78%), на общение с окружающими (62%). Студенты, не имеющие субкультурной принадлежности, считают, что принадлежность к той или иной субкультуре влияет, причем в худшую сторону, на учебу «неформалов» (80% опрошенных), так как у них «появляются другие интересы и получение образования теряет

свою необходимость». 76% студентов считают, что у «неформалов» обязательно ухудшаются отношения в семье, 53% респондентов уверены, что возникают проблемы в общении с окружающими. Зато в отношениях с сокурсниками таких проблем нет, по мнению 72% опрошенных студентов.

Интересным является тот факт, что большинство студентов-«неформалов» (81%) уверены в том, что их увлечение данной субкультурой пройдет со временем или перейдет в другую сферу, т. е. они реально осознают, что с возрастом человек пересматривает свои убеждения, и его ценностные установки и предпочтения могут поменяться, иногда кардинально.

В этом смысле, достаточно показательными являются ответы студентов на вопрос «Считаете ли Вы, что молодежные субкультуры в России лишены национальных корней и являются продуктом внешнего заимствования (простой калькой западных молодежных субкультур?). Большинство опрошенных согласилось с данным утверждением (38% – полностью согласны и 27 – согласны в той или иной мере, в совокупности – 65%), что можно трактовать как определенную «вестернизацию» (американизацию) культурных потребностей и интересов.

Первенство в процессах распространения и диверсификации молодежных субкультур принадлежит, конечно же, средствам массовой коммуникации, в частности Интернету, который является вестернизированным и по форме, и по содержанию (прежде всего, в плане тех ценностей и ориентаций, которые неустанно несет в молодежные массы).

Обобщая все сказанное, следует отметить, что возникновение именно такой, с такими особенностями молодежной субкультуры обусловлено целым рядом причин, среди которых В.Т. Лисовскому наиболее значимыми представляются следующие:

1. Молодёжь живёт в общем социальном и культурном пространстве, и поэтому кризис общества и его основных институтов не мог не отразиться на содержании и направленности молодёжной субкультуры.

2. Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребёнка, подростка, молодого человека как со стороны родителей, так и педагогов, всех представителей «взрослого» мира не может не привести, с одной стороны, к социальному и культурному инфантилизму, а с другой – к прагматизму и социальной неадаптированности и к проявлениям противоправного или экстремистского характера. Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодёжь, самими взрослыми приготовленную к межпоколенческому отчуждению, когда выросшие дети не могут простить ни воспитателям, ни обществу в целом ориентации на послушных безынициативных исполнителей в ущерб самостоятельности, инициативности, независимости, лишь направляемых в русло социальных ожиданий, а не подавляемых агентами социализации.

3. Коммерциализация средств массовой информации, в какой-то мере и всей художественной культуры, формирует определённый образ субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации – семья и система образования.

В заключение, хотелось бы отметить еще один аспект заявленной проблемы. Студенчество само по себе тоже является особой разновидностью молодежной субкультуры со своими ценностными установками и ориентациями. Эта группа, созданная из молодых представителей широких слоев населения, синтезирует демократический дух народа и его ценности, и аристократический дух людей науки и образования с их ценностями, образуя передовой отряд, своего рода аристократов молодежной части общества [2, с. 114, 392]. Это, с одной стороны, творчески освобожденная гениальность, связанная с независимостью от авторитетов и, с другой стороны, девиантно-деленквинтная асоциальность, связанная с безответственностью за плоды своей деятельности. Между этими полюсами и разведена шкала ценностей и ценностных ориентаций студенчества.

Обладая таким ценностным потенциалом, студенческая молодёжь, безусловно, способна успешно преодолеть социокультурный кризис современного общества и самоопределиваться в социуме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Вахитова Л.Г.* Субъектная позиция студента университета в пространстве молодежной субкультуры // Вестник ОГУ. 2011. № 2.
2. *Инионин В.И.* Университетская элитарность и демократизм студенчества // Студенчество как социальный феномен: история и современность: сб. науч. трудов. СПб. 2000.
3. *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000.
4. *Манхейм Д.* Диагноз нашего времени. М., 1997.
5. *Смакотина Н.П.* Социальный потенциал молодежи. М., 2009.
6. *Шабанов Л.В.* Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность. Томск, 2005.